

Глава 71 – Первое испытание

Удивительно, но Зилан совершенно прекрасно заснул, несмотря на то, что на следующее утро ему предстояло выдержать крайне важные испытания.

Среди всех участников он, возможно, был единственным, кто оставался столь спокойным.

Даже Фуджо чувствовал некое давление. Конечно, это давление было чем-то совершенно иным, отличным от того, которому подвергаются обычные участники. Он не просто желал пройти, он должен был проявить себя. В конце концов, он выступал от имени своей семьи, и посредственное выступление было бы чем-то неподобающим.

Солнце взошло, и рассветные лучи возвестили о наступлении того самого утра.

В столь знаменательный день все члены Союза алхимиков пришли в оживление.

- Первое испытание почти началось! Надеюсь, что-нибудь интересное произойдет и в этом году, - воскликнул кто-то из зрителей.

- Ха, сомневаюсь, что случится что-то, как в прошлом году! Рекорд, который побил в прошлом году гений Джипенде был установлен за годы до него, разве может такой прорыв повториться столь быстро? Этот Джипенде сейчас ученик мастера Чеко, одно это говорит о том, сколь он талантлив, - возразил ему кто-то из прохожих.

- Да причем здесь это? Разница между результатами совсем ничтожна, разве может это сравниться с тем, что достигли старейшины? Если хотя бы один из их рекордов будет побит, тогда уж случится что-то мощное. Тот юноша не совершил ничего особенного выдающегося. Восприимчивость у него хорошая, только и всего, - заметил низкий алхимик, смерив прохожих высокомерным взглядом.

Только услышав его слова, окружающие рассмеялись, а некоторые лишь покачали головами в ответ на столь глупый комментарий.

Но через несколько мгновений они все рассеялись по разным сторонам.

На самом деле, вступительные испытания не вызвали ошеломительной реакции. Только первое из них было столь примечательно, что собирало целые толпы, и то потому что это было единственное испытание, проводимое самим Главой.

Популярности прибавилось и за счет событий прошлого года, когда несколько участников оказались в шаге от того, чтобы побить прошлые рекорды – и один из них преуспел в том.

Но Зилан не слышал ни слова из всеобщего гама в лагере Фиолетового сердца, двух огней. Он только проснулся и как раз готовился к выходу.

Фуджо и Кифо, кому не особенно удалось отдохнуть, дожидались Зилана у каменного дома, но к его удивлению, с ними были также Амани и еще тридцать членов клана.

Как обычно, спокойная, безмятежная улыбка озаряла лицо Амани, но к сожалению, того нельзя было сказать об остальных тридцати. У каждого из них был значок с минимум одним, и эти уважаемые алхимики считали не только странным – неподобающим – дожидаться этого

полукровку без рода и племени.

Зилан лишь горько улыбнулся. Аmani поставил его не в лучшее положение.

- Если бы вы только сказали, я немедленно бы вышел, - сказал Зилан, чуть склонив голову.

Аmani ничего не ответил и лишь кивнул, прежде чем отправиться.

Фуджо усмехнулся, приблизившись к Зилану.

- Дядя иногда выкидывает что-то странное, не задумывайся слишком об этом.

- Вот как! - воскликнул Зилан, покачав головой. - Куда мы идем?

- В эфирный лес, - ответил Фуджо с сияющими глазами.

- Это какое-то особенное место? - не удержался от вопроса Зилан, заметив такую перемену в Фуджо.

Тут же послышался смешок со стороны алхимиков.

- Идиот!

Зилан не обратил на него внимания, дожидаясь лишь ответа от Фуджо.

- Повтори-ка это мне в лицо, - пролаял Фуджо, вцепившись взглядом в обидчика Зилана.

Все резко замолчали, услышав угрозу юного господина.

Все они прекрасно знали, какой силой и влиянием располагал Фуджо. Одно его слово, и всем им станет жить не в пример труднее.

Тот алхимик, что пожелал минуту назад поставить Зилана на место, сейчас не осмеливался даже вздохнуть под взглядом Фуджо.

«Этого выроodka поддерживает не только господин Аmani, но и юный господин Фуджо. Откуда только он взялся?» - проклинал его алхимик со знаком одного котелка на груди.

Остальные же, посмотрев на это, решили придержать свои мысли насчет Зилана при себе и не высказывать их в присутствии этих двоих.

Увидев это, Аmani только шире улыбнулся. Он махнул Фуджо.

- Эфирный лес - одно из личных владений главы. В нем произрастают спиритические травы и встречаются редкие существа, используя энергию которых, можно было бы в разы проще усилить свойства некоторых артефактов. Но без разрешения главы туда не может попасть никто кроме старейшин. Только по случаю обязательного испытания туда может пройти такое количество людей, и в зависимости от того, с чем идет туда человек, это может обернуться для него или великой возможностью, или полной катастрофой.

Зилан кивнул в знак понимания. Затем он обернулся к Фуджо.

- Так в чем заключается первое испытание?

Фуджо не успел ответить, как раздался голос Амани.

- Это объяснят на месте.

Под предводительством Амани группа двигалась вперед довольно быстро. Вскоре они добрались до огромной платформы, и Амани телепортировал всю группу при помощи своего золотого значка.

После секундного помутнения взгляд Зилана быстро прояснился и он оказался в месте, которое можно было описать лишь как магическое – они стояли в просторной долине меж двумя гигантскими горами, и окружал их таинственный лес.

Листва, переливающаяся мириадами оттенков, простиралась так далеко, сколько только позволяло уловить зрение. Вокруг стоял аромат, от которого каждый чувствовал, что уровень их культивации растет, и если такой эффект был от одного запаха, что же говорить о его источнике?

- Потрясающе, - прошептал Зилан, наблюдая за сотнями птиц, носившихся в небесах.

Не один он любовался этим местом, но и все те, кто шел с ним, замерли в трепете перед красотой эфирного пейзажа.

Амани быстро пришел в себя и направился дальше, к месту сбора. Так как все присутствующие были культиваторами, до места они добрались быстрее, чем успели вздохнуть два десятка раз.

- Вы все остаетесь здесь. Фуджо, Зилан и Кифо, вы идете со мной.

Члены лагеря Фиолетового сердца, двух огней направились к месту, где перед огромным светлым экраном – пока что потухшим – собрались тысячи зрителей.

Что до Зилана, Амани проводил его, Фуджо и Кифо до места, предназначенного для участников – у самого входа в эфирный лес, и оставил их.

Через несколько минут светлый экран вдруг загорелся, и на нем отобрались близлежащий холм. Аккуратно убранные столы были расставлены на его вершине, за ними мирно сидели пожилые зрители, некоторые даже с закрытыми глазами, будто бы вся эта суматоха их совсем не касалась.

Только на экране появилось изображение, как и зрители, и участники притихли и только с почтением взирали на пожилых людей на экране.

- На сей раз пришли некоторые старейшины, - прошептал кто-то в удивлении.

- Тихо, белый старейшина собирается говорить, - шикнул другой алхимик, гораздо старше его.

И тотчас на экране возникла белая горилла.

- Я надеюсь, вы все хорошо отдохнули, - его голос мощной силой разносился по долине, наводя трепет. – Обязательное испытание введено самим главой, оно не менялось много лет. Но увы, выступления каждый раз все более неутешительны... Надеюсь, на этот раз вы приложите все свои усилия, чтобы побить рекорды, установленные мной и моими братьями уже давно. Конечно, такое достижение будет щедро вознаграждено, так что ваши труды щедро окупятся.

Несмотря на силу его слов, чувствовалась растерянность и некоторая грусть, ведь для

процветания Союза алхимиков им нужны были гении, способные занять в будущем места старейшин. В конце концов, никто не вечен, и даже глава, возможно, не был в силе поразить время. Но за последние десятилетия, хотя и появлялись таланты, явные будущие лидеры только обещали появиться, и таких, кто был бы равным старейшинам в юности, было совсем мало.

Потому прошлогоднее удивление от того, что удалось найти несколько хороших зерен, которые можно взрастить, привело к тому, что на этот раз старейшины надеялись на лучшее. Особенно на результаты последнего испытания – самого точного, без сомнения.

Конечно, не все старейшины поддерживали это испытание, но те, кто был за него, делились на три группы.

Чаще всего, старейшин просто не удовлетворяло их положение, и они искали юного гения, взрастив которого, можно было укрепить свои позиции в лагере. Были и те, кто состязался с другими старейшинами и не желал, чтобы гений, побивший рекорд, присоединился к лагерю соперников.

Что до остальных, их мотивы оставались в тайне.

- Первое испытание начинается. Вам нужно собрать столько редкостей, сколько успеете, и вынести их. Остальное будет объяснено на жадеитовых пластинках.

Только белый старейшина это сказал, как несметное количество жадеитовых пластинок рассклели воздух, появившись перед всеми участниками.

Между тем, среди зрителей не кончались дискуссии.

- Сами старейшины вознаграждают участников в этом году. Ах, почему я не подождал еще два года до этих испытаний? – сокрушался чувствовавший себя обманутым алхимик.

И такое настроение было не у него одного.

Многие сетовали на нечестные правила.

Лишь немногие в безмолвии смотрели на экран. Это были те таланты, кто по себе знал, что награды можно было получить и в предыдущие годы, если получалось проявить себя.

Но только в этом году старейшины по какой-то причине решили предать гласности свою нужду в талантах.